УДК 340.15

АЗЕРБАЙДЖАНСКАЯ ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РЕСПУБЛИКА И ГОРСКАЯ РЕСПУБЛИКА: СОТРУДНИЧЕСТВО, ПРОЕКТЫ ОБЪЕДИНЕНИЯ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИЕЙ (ПО ДОКУМЕНТАМ, ДОГОВОРАМ И НОТАМ 1918-1920 ГОДОВ)

(ЧАСТЬ ПЕРВАЯ)

Алиева Севиндж Исрафил гызы доктор исторических наук, зав. отделом "История азербайджано-российских отношений", Институт истории Национальной академии наук Азербайджана (Азербайджанская Республика, г. Баку, пр .Г. Джавида, 115)
E-mail: a.sevemin.i@mail.ru

Аннотация

На протяжении 1918 – 1920 годов на Кавказе образовались независимые государственные образования, которые провозгласили отделение от России, защищали свою территориальную целостность, суверенность и при этом тяготели к сближению друг с другом, вынашивая проекты создания общего государства. Ход истории показал, что с самого начала идея объединения кавказских государств заинтересовала Азербайджанскую республику, Грузинскую республику и Горскую республику. Они скрепили отношения друг с другом договорами о сотрудничестве и взаимопомощи. Наибольший интерес представляют взаимоотношения Горской республики с АДР. Главное, что их объединяло: общий выбор демократического курса развития, приоритеты во внешней политике (ориентация на Османскую империю) и общие интересы в сложившейся ситуации (борьба с большевиками, белогвардейцами и др.).

Ключевые слова*: Кавказ, Азербайджанская Демократическая Республика, Горская Республика, Османская империя, большевики, Грузия.*

В 1918 – 1920 годах на Кавказе возникли независимые государственные образования, которые провозгласили отделение от России, защищали свою территориальную целостность, суверенность и при этом тяготели к сближению друг с другом, вынашивая проекты создания общего государства. Ход истории показал, что с самого начала идея объединения кавказских государств заинтересовала Азербайджанскую, Грузинскую и Горскую республики. Они скрепили отношения друг с другом договорами о сотрудничестве и взаимопомощи. Наибольший интерес представляют взаимоотношения Горской Республики с АДР. Главное, что их объединяло ─ общий выбор демократического курса развития, приоритеты во внешней политике (ориентация на Османскую империю) и общие интересы в сложившейся ситуации (борьба с большевиками, белогвардейцами и др.).

В сложной военно-политической обстановке ЦК Союза объединенных горцев Северного Кавказа 11 мая 1918 года провозгласил независимость Горской Республики и отделение ее от России [1, с. 13 – 14]. В это время проходило первое заседание Батумской мирной конференции с целью заключения договора мира и дружбы между Германией, Османской империей, Закавказскими республиками и Союзом горских народов Кавказа и Дагестана [2, с. 312 – 313]. 13 мая 1918 года на совместном заседании всех му-

сульманских сеймовых фракций тюрко-мусульманское население Грузии и представители мусульманских народов Северного Кавказа выступили за вхождение в состав Османской империи [3].

26 мая грузинская делегация объявила о выходе из Заксейма и образовании независимого государства. 27 мая на чрезвычайном заседании мусульманской фракции был создан Временный Национальный Совет под председательством М.Э. Расулзаде. А 28 мая 1918 года на первом заседании Национального Совета Азербайджан был провозглашен независимым демократическим государством с республиканской формой политического устройства. Было сформировано первое Правительство Азербайджанской Республики во главе с премьер-министром Фатали ханом Хойским. Османская империя признала независимость Горской Республики и АДР, что вызвало протест советской России. Надо отметить, что часть территории Азербайджана, в том числе Баку, находилась под управлением Бакинского Совнаркома (Бакинской Коммуны), не признававшего независимости Азербайджанской Республики и угрожавшего ей своими вооруженными формированиями. В связи с этим в ходе Батумской конференции делегации Азербайджана и Турции подписали 4 июня 1918 года договор о мире и дружбе, по условиям которого Турция обязывалась оказывать военную помощь Азербайджану в случае угрозы его безопасности.

После распада Закавказской Федерации и образования независимой Азербайджанской Демократической Республики отношения между двумя государствами Кавказа приобрели новое содержание.

В советской исторической литературе в соответствии с принятой идеологией основное место отводилось рассмотрению выступлений азербайджанских и дагестанских большевиков против белогвардейцев и иностранных интервентов. При этом затушевывалась и намеренно искажалась деятельность Азербайджанского и Горского правительств. В сложной военно-политической обстановке 1918 – 1920 годов Азербайджанская и Горская Республики тяготели друг к другу.

Большевики не могли допустить существование независимой республики в таком стратегически важном регионе, как Северный Кавказ, и с первых дней ее образования пытались утвердить здесь свою власть. По донесению Временного дипломатического представителя Республики Союза Горцев Кавказа при Правительстве Азербайджанской Республики Б. Муллачи-хана министру иностранных дел Азербайджанской Республики, по распоряжению главноначальствующего Темир-Хан-Шурой и с одобрения председателя Правительства П. Коцева и военного министра Мусалаева силами Республиканской армии было отражено нападение и арестована группа большевиков. Они обвинялись в попытке ликвидирования Горской Республики и присоединения Дагестана к советской России [4].

Азербайджанское правительство и общественность республики с первых дней провозглашения народами Северного Кавказа своей независимости и государственности выражали им полную поддержку и оказывали неоценимую помощь.

В октябре 1918 года между Азербайджанской и Горской Республиками был заключен договор, предполагавший установление общей оборонительной системы и проведение согласованной экономической политики. Уполномоченными от Правительства Азербайджанской Республики выступили председатель Правительства Ф.Х. Хойский и министр финансов М.Г. Гаджинский, а от Горской Республики – председатель Правительства А.М. Чермоев и министр финансов В.Г. Джабагиев. В ходе работы над договором было принято постановление. В нем говорилось:

I. Общими делами Республики Азербайджана и Горцев Кавказа объявлялись:

«1) Иностранные дела – причем заключение международных трактатов и соглашений обеими странами, а также установление своих основных взаимоотношений с другими державами проходит либо сообща и совместно обоими странами, либо с ведома и согласия Правительства каждой из сих стран.

2) Внешняя военная оборона обоих государств и их независимости – причем система такой обороны устанавливается соглашениями договаривающихся сторон. Равным образом договаривающиеся стороны обязываются оказывать друг другу военную помощь для поддержания внутреннего порядка

и спокойствия в сих странах в тех случаях, когда о такой помощи попросит заинтересованная сторона.

Примечание: Во время войны воинские силы обеих стран поступают под общее командование одного лица, избираемого правительствами сих стран по согласованию между собою.

3) Финансы, поскольку речь идет о расходах, которые должны быть покрыты сообща на основаниях, которые будут выработаны особо.

II. Следующие дела должны решаться на основаниях общих, устанавливаемых путем соглашения правил:

1) Вопрос об установлении для обеих Республик общей таможенной территории, таможенное законодательство и основание распределения таможенных сборов.

2) Установление монетной системы и денежной валюты.

3) Постановления, касающиеся системы мер и весов.

4) Постановления, касающиеся эксплуатации и тарификации железнодорожных, почтовых, телеграфных и телефонных сообщений между Правительствами договаривающихся стран по каждому отдельному вопросу» [5].

В постановлении, принятом на заседании Азербайджанского правительства 9 июля 1918 года (Елисаветполь), отмечалось: «1. Признать желательным самое тесное объединение Правительств Азербайджана и Союза Горцев Кавказа». 2. Пока же приступить к осуществлению объединения четырех областей: а) вооруженных сил, б) иностранной политики, в) духовных дел, и г) связанных с вышеуказанными вопросами финансов» [6; 7; 8, с. 185 – 186].

В то же время азербайджанская сторона обсуждала с османским правительством проект политического объединения Южного и Северного Кавказа.

Вскоре в Баку власть от большевиков перешла к поддерживаемому англичанами правительству Центрокаспия и состоявшему при нем генералу Л. Бичерахову [9; 10; 11].

Поражение большевиков объясняется многими причинами, одной из которых является участие в рядах большевиков дашнакских отрядов. По оценке современника тех событий Н. Самурского, «привод в Дагестан дашнакских отрядов, националистически настроенных и творивших всевозможные насилия над мусульманским населением», был главной ошибкой большевиков.

Уже 15 сентября 1918 года столица Азербайджана была освобождена турецкими и азербайджанскими воинскими подразделениями. Кавказская исламская армия вошла в Баку. В Баку установилась власть Азербайджанского правительства, переехавшего из Гянджи. Правительство установило полный контроль над всей территорией Азербайджана, в том числе над Баку и Бакинской губернией. Демократические правительства Азербайджанской и Горской республик установили тесные связи. Осенью 1918 года турецкие и азербайджанские войска во главе с Иззет пашой вошли в Дагестан. 9 октября был занят Дербент, а 23 октября – Темир-Хан-Шура. Горское правительство переехало, наконец, в Темир-Хан-Шуру и торжественно водрузило флаг Союза Горцев Кавказа [12, с. 459; 13; 14, с. 7 – 8; 15, с. 26 – 27]. В состав Горского правительства согласились войти Н. Гоцинский и генерал Халилов (военный министр). Азербайджано-турецкие войска, пополненные представителями местных народностей Дагестана, заняли побережье между Дербентом и Петровском. По данным британской разведки, 14 октября 1918 года турки предложили сформировать единое правительство для АДР и Северного Кавказа, опасаясь, что если они останутся отдельными, то будут слишком слабы для сохранения независимости» [16, с. 210].

7 ноября был взят Петровск, и таким образом территория Дагестана и Чечни освободилась от большевиков, власть перешла к Горскому правительству.

Турки и в дальнейшем продолжали оказывать помощь горцам, несмотря на то, что председатель правительства Горской Республики П. Коцев из Тифлиса сообщал представителю Азербайджанской Республики в Грузии, что восстановить функциональную роль Горского правительства удалось исключительно благодаря деятельности Правительства Союза Горских Народов Кавказа [17]. Так или иначе, 8 ноября турки выбили бичe-

раховцев из Петровска. Отступавшие в горы белогвардейцы были разгромлены мюридами Н. Гоцинского. Дагестанский имам нанес Л. Бичерахову тяжелое поражение у горы Тарки-Тау. На территории Чечни и Дагестана власть принадлежала Горскому правительству. Турецкие войска во главе с полковником Исмаилом Хакки-беем совместно с горскими национальными деятелями: князьями Рашидхановыми, Тарковским, Гоцинским, шейхом Узун-Хаджи ─ начали наступление против Вооруженных Сил Юга России, возглавляемых А.И. Деникиным. Исмаил-паша отправился в Дагестан и Чечню, а Шукри-бей – в Терскую и Кубанскую области.

Но в связи с поражением германского блока в Первой Мировой войне и выходом Османской империи из войны в ноябре 1918 года турецкие войска вынуждены были срочно покинуть территорию Дагестана и Южного Кавказа [18, с. 64 – 65; 19, с. 10 – 13; 20, с. 133]. 30 октрября 1918 года Турция подписала Мудросское перемирие, обязавшись вывести свои войска с Южного Кавказа, объявленного сферой влияния Великобритании. (Чтобы поддержать национальные силы АДР и Северного Кавказа, Энвер паша назначил турецких офицеров в армию Азербайджана и Горской Республики, оставив их в распоряжении Нури паши) [21]. Английские войска под командованием В. Томсона, объявленного военным губернатором города Баку вошли в столицу Азербайджана. Британское командование не желало признавать Азербайджанскую Республику, считая закономерным возвращение Южного Кавказа под российский протекторат. Но буквально в течение месяца оно кардинально изменило свое отношение к национальному правительству, признав его единственным законным органом власти. 7 декабря 1918 года состоялось торжественное открытие Азербайджанского парламента, на котором был принят закон о гражданстве, по которому гражданином Азербайджана считался любой человек, родившийся в его пределах, без различия национальности и вероисповедания. Национальные меньшинства Азербайджана наделялись всеми правами, вводилось обязательное всеобщее обучение и т.д.

В связи с этими событиями Пшемахо Коцев – председатель Совета министров Горской Республики ─ на Союзном совещании Горского правительства говорил: «Когда союзники пришли на Кавказ, то возникли опасения, что настал конец самостоятельности Грузии, Азербайджана и нашей. Оказалось, что союзники информированы некоторыми русскими офицерами и армянскими деятелями крайне односторонне, вследствие чего настроены враждебно к нам, в особенности к нам, горцам, за Петровск. Дело было выставлено так, что будто не турки нам помогали очистить нашу территорию от сил, мешавших нашей самостоятельности, а мы помогали туркам в их борьбе против союзников» [22].

Общее собрание представителей народов Дагестана и Чечни, обсудив доклад членов Горского правительства, приняло следующую резолюцию: «Представители народов Дагестана и Чечни, вынужденно молчавшие после 10 месяцев, ныне, благодаря усилию своего Правительства, получившие возможность свободно выявить свою волю и громко заявить о своих желаниях, торжественно подтверждают провозглашенную в мае сего 1918 года их Правительством независимость Республики Союза Горских Народов Кавказа и приветствуют вступление этих народов на путь самостоятельного государственного строительства своей жизни. Представители народов Дагестана и Чечни выражают доверие настоящему составу Правительства и поручают ему созвать не позже декабря 1918 года на демократических началах съезд представителей всех горских народов Кавказа, принять все меры к установлению самых дружественных отношений со всеми соседними государствами и возбудить и самым настоятельным образом поддержать перед всеми иностранными державами вопрос о всемирном признании самостоятельности и независимости Республики Союза Горских Народов Кавказа». Общее собрание представителей народов Дагестана и Чечни постановило донести эту резолюцию до сведения парламента и правительства Азербайджанской Республики.

Представители горских народов Северного Кавказа, находившихся в Турции вели переговоры с германской, австрийской и турецкой делегацией о восстановлении порядка на Северном Кавказе и возобновлении товарообмена [23; 24]. Генеральный штаб Воен-

ного ведомства Великобритании внимательно отслеживал и анализировал ход и перспективы событий. Так, в Лондон докладывалось, что дагестанская делегация в Стамбуле разделилась во мнении по объединению АДР и Дагестана, что командующий Кавказской исламской армии Нури паша должен был посетить Северный Кавказ в начале октября: «Турки, как известно, поддерживают союз Азербайджана с кавказскими горцами как наиболее возможный вариант для поддержания независимости и как сильный центр для турецкой пропаганды. Возможно, Нури работает над этим, одновременно проводя операции против Бечерахова под Дербентом» [25, с. 108 – 111]. Англичане считали, что османы намеревались объединить Азербайджан и Северный Кавказ под руководством мусульманского правительства для свои «пантюркских» интересов [26, с. 18]. Военное ведомство Великобритании считало, что турки вводили в заблуждение Правительство Великобритании, призывая его признать АДР. На самом деле турки стремились усилить АДР «присоединением к нему Дагестана и Персидского Азербайджана» с целью «держать весь регион под своим контролем» [27, с. 187]. Британские власти в свою очередь поддерживали идею «объединенного Кавказского блока», т.е. трех республик Южного Кавказа [28,с. 201]. Но, видя разногласия между южнокавказскими республиками, сомневались и в этом. В Меморандуме Форин Офис МИД Великобритании было сделано заключение, что «любая федерация государств на Каспийском море будет на основе татар. Эта территория может протянуться от реки Терек до персидской границы» [29, с. 247].

Азербайджанцы участвовали в политическом движении и на Северном Кавказе. Так, известно, что собранием мусульман Ставрополя в ноябре 1918 года была создана Ставропольская организация тюркской партии федералистов «Мусават». Председателем правления партии был избран Г. Манафов, казначеем ─ Али Ага Алиев, членами правления ─ Мурадов, Шериф Эфенди, М. Мамедов, Б. Сафаров, Р. Зейнал Абдин оглы, А. Вагаб оглы, А.У. Ашуров, членами ревизионной комиссии ─ Ш. Булушев и Чалыбаев [30]. Целью «Мусават» было объединение всех мусульманских народов. Роль азербайджанских партий в развитии демократического движения на Северном Кавказе требует отдельного исследования.

Народы Дагестанской и Терской областей, провозгласив создание Горской Республики, все внимание обратили на борьбу с казачеством на Тереке (большевистским и антибольшевистским). Постепенно эта борьба перешла в борьбу со всеми русским элементом на Северном Кавказе, в частности, с Добровольческой армией Деникина, сформированной в конце 1918 года.

Для упрочения отношений с другими государственными образованьями и защиты своих интересов Азербайджанское правительство направило на Северный Кавказ своих дипломатических представителей: при Кубанском правительстве Джафар бека Рустамбекова, при Горской Республике – А. Ахвердова, в Ростов-на-Дону консульским агентом ─ Паша бека Султанова [31]. Напомним, что после освобождения Кубани от советской власти, 2 сентября 1918 года, власть перешла к Законодательной Раде и ее исполнительному органу – Краевому правительству, созданному на демократических началах [32; 33; 34, с.156, 160-161, 196, 202, 354].

28 ноября 1918 года в городе Баку уполномоченные Азербайджанской Республики ─ министр торговли и промышленности Бехбут хан Джеваншир и министр финансов Мамед Гасан Гаджинский, и Горской Республики – Багадур бек Молачихан и Ибрагим бек Гайдаров подписали новый договор. По его условиям Горское правительство получало от Азербайджанской Республики заем в размере 10 млн. рублей сроком на два года начиная с 1 ноября 1918 года; 3 мнл. рублей было выдано Горской Республике в ноябре, а остальные 7 млн. рублей планировалось перечислить в течение декабря того же года. В случае установления Правительством Горской Республики соглашения с Грузией о совместном выпуске печатных денежных знаков заем Азербайджанской Республики следовало погасить в течение шести месяцев со дня первого выпуска этих денежных знаков. При условии утверждения власти Гор-

ской Республики в земледельческих районах, она должна была погашать свой долг зерновыми. Правительство Азербайджанской Республики получало право через своих представителей закупать по рыночной цене хлеб на всей территории Горской Республики.

Предполагалась созвать конференцию представителей Кубани, Дона, Добровольческой армии, Азербайджана, Армении и Грузии. Однако Добровольческая армия выступила против участия в конференции Грузии и Горского Республики, так как Добрармия воевала с Грузией в Восточном Причерноморье и не признавала Горского правительства. К тому же командование Добрармии требовало на увеличении числа своих делегатов [35; 36; 37; 38; 39]. В ответ на это Правительства Грузии предложило правительствам Азербайджана, Армении и Горской Республики провести в Тифлисе 10 ноября 1918 года Кавказскую конференцию. Председатель партии «Мусават» М.Э. Расулзаде заявил: Азербайджан он рассматривает как конфедеративную часть объединенного в союзное государство Кавказа, куда должны войти Азербайджан, Армения и Северный Кавказ. «Эту линию мы вели и раньше, в Закавказском сейме, но, к сожалению, объективные условия мешали осуществлению этого нашего устремления. Надеемся, что заседающая теперь в Тифлисе конференция закавказских республик, найдет общий язык для установления мира и братства на Кавказе» [40, 41, 42]. 10 ноября 1918 года в заседании Кавказской конференции приняли участие представители Грузии – Е.П. Гегечкори и Н.В. Рамишвили, делегаты Азербайджана – М.Ю. Джафаров и М.Р.А. Векилов, советник подполковник Алиев и секретарь А.б. Атамалибеков, от Горской Республики – П. Коцев, В.Г. Джабагиев и секретарь Ф.Б. Ахундов. На заседании 14 ноября в президиум были избраны по одному представителю от каждой республики: М.Ю. Джафаров (Азербайджан), Е.П. Гегечкори (Грузия) и В.Г. Джабагиев (Горская Республика). Из-за неявки представителей Армении М.Ю. Джафаров предложил организовать новую конференцию – трех республик: Азербайджана, Грузии и Северного Кавказа. Но это предложение было отклонено, а общекавказский форум отложен. Состоялось несколько неофициальных заседаний этих трех республик. На пятом заседании Кавказской конференции, 29 мая, представители Горской Республики отсутствовали, но от их делегации участвовал и выступал А.Кантемир – представитель Горской республики в Азербайджане [43; 44].

На Парижской мирной конференции А.А. Топчибашев, председатель азербайджанской делегации, заявил о желательности объединения республик Закавказья и Северного Кавказа для скорейшего признания их независимости европейскими державами [45, с. 14 – 15, 63 – 66, 127 – 132, 135 – 136].

За сотрудничеством между кавказскими государствами пристально следили в Штабе ВСЮР и Красной Армии. По данным, поступившим в Штаб Добровольческой армии, Союз Грузии с Азербайджанским правительством пытался привлечь к себе горских мусульман. Однако сделать это было очень трудно, т.к. Горская Республика и Парламентское правительство Дагестана были частично ликвидированы отрядами Деникина, частично добровольно признали власть главнокомандующего ВСЮР. По сводкам и телеграммам ВСЮР, «спасшиеся с Северного Кавказа горские главари, а также бежавшие из Темир-Хан-Шуры члены Правительства и Парламента укрылись частью в Баку, на гостеприимной территории единоверного им Азербайджана, частью в Тифлисе, где встретили со стороны христианского Правительства Грузии не менее горячий прием». В Баку образовались две горские организации: 1) комитет союзного совета горцев, состоявший главным образом из членов бывшего Горского Парламента в Темир-Хан-Шуре. Во главе комитета стоял Джабагиев, бывший председатель Ингушского Национального Совета. Во время владычества большевиков во Владикавказе и в августе 1918 года он скрылся из Терской области вместе с несколькими сотнями тысяч денег, 2) совещание по горским делам, председателем которого числился чеченец Ахмед Хан Мутушев, бывший одно время настоящим диктатором Чечни» [46].

В Тифлисе собрались горские деятели ингуши ─ Артаган Ужахов и Мамед Джабагиев, под председательством осетина Ахмеда Цаликова. По оценке Штаба ВСЮР, они были «ярыми панисламистами и германо-

турецкими агентами» и при этом обвинялись в пособничестве большевикам [47].

В середине сентября комитет обратился к прибывающему в Тифлис Верховному комиссару по делам Армении ген. Гаскелю с официальным протестом против контрибуции, наложенной Добровольческой армией на горцев Северного Кавказа. По мнению, изложенному Штабом ВСЮР, интересы горцев совпадали с интересами Азербайджанского правительства: «Деятельность всех названных горских советов и комитетов в Баку и Тифлисе была направлена к тому, чтобы вырвать власть над Северным Кавказом и Дагестаном из рук Добровольческой Армии». В этом горцев поддержавших правительства Азербайджана и Грузии, стремившихся использовать горцев для борьбы с Деникиным [48].

Азербайджанское и Грузинское правительства выступали за помощь горцам в борьбе за освобождение их территории от деникинцев. Как показывают поступившие в Штаб ВСЮР, правительства Грузии и Азербайджана приняли решение послать свои войска в помощь восставшим лишь при явном успехе восстания» [49]. В Штабе главнокомандующего ВСЮР считали, что Азербайджанское и Грузинское правительства рассчитывают на то, что восстание горцев в Дагестане перекинется на Чечню, и с этой целью поддерживают горцев [50]. В документе отмечалось, в частности: «До открытого же своего выступления Правительства Грузии и Азербайджана должны были поддержать восставших 1) отправкой в Дагестан вооружения и боевых припасов до горной артиллерии и пулеметов включительно; 2) переброской туда добровольческих дружин и снабжением повстанческих отрядов инструкторами из офицеров и унтер-офицеров грузинского, германского и турецкого происхождения и, наконец, 3) предоставлением в распоряжение повстанцев нескольких миллионов рублей для подкупа и пропаганды» [51].

Анализ британских архивов показывает, что к британскому представителю в Баку неоднократно обращался А.М. Чермоев, пытаясь установить с ним контакт и добиться расположения. Об этом сообщали Томсон и Р. Гордон (бригадный генерал). По мнению Р. Гордона, штаб-квартира Правительства Северного Кавказа находилась в Петровске или в Дербенте в зависимости от ситуации, а президент А. Чермоев постоянно пребывал в отеле «Метрополь» в Баку [52, с. 84, 91].

Стоит отметить, что, когда в Темир-Хан-Шуре в январе 1919 года начал свою работу Союзный Совет Горской Республики (Горский парламент), Азербайджанский парламент не замедлил направить ему приветственную телеграмму. В ответном обращении Горского парламента председателю Азербайджанского парламента говорилось: «…Горцы верят, что теперь оба народа, связанные между собой по духу, религии, культуре и историческому прошлому, в самом ближайшем времени воссоединятся на самых теплых началах, и общими силами поведут свою жизнь по одному пути укрепления завоеванных революцией свобод и независимости. [53; 54]. На заседании Союзного Совета Горской Республики выступили представители разных демократических организаций и партий. Наиболее интересной была речь члена партии «Иттихад» Магомедбекова, в которой подчеркнул особое значение Азербайджана для Горской Республики; в условиях борьбы с большевиками и Вооруженными Силами Юга России, Правительство Горской Республики возлагало большие надежды на Азербайджан. Пшемахо Коцев сказал, что Горская Республика находится в тяжелых условиях, угрожающих ее существованию. Поэтому Азербайджан и Грузия должны оказать ей самую энергичную поддержу всем, чем возможно [55; 56; 57, с. 114 – 115].

С начала 1919 года армия Деникина, но в ходе тяжелых и продолжительных боев занимала территорию Горской Республики. Военные действия охватили весь Северный Кавказ. Дипломатический представитель Горского правительства в Азербайджане А. Кантемир в ноте азербайджанскому министру иностранных дел просил «поддержки у Закавказских республик, в частности, у братского Азербайджана». Ф.Х. Хойский заявил дипломатический протест представителю союзной миссии в Баку Томсону: «…Азербайджанское правительство не мо-

жет быть безмолвным свидетелем неравной борьбы родственных горских народов в деле отстаивания ими своего физического существования и своих священных прав на самостоятельное бытие против надвинувшихся на них реакционных сил, а потому Азербайджанское правительство, конечно, сочтет себя обязанным всеми доступными ему средствами прийти на помощь горским народам…» [58; 59].

Азербайджанское правительство вернулось к плану объединения с Горской Республикой. По оценке члена Горского правительства Р. Капланова, «настроение всего населения республики, несомненно, в пользу союза с Азербайджаном…». Председатель Совета министров Горской Республики П.Коцев заявил по этому поводу: «Может быть, и правительство желало бы союза, даже слияния с Азербайджаном в одно государство, но эта идея неосуществима как по географическим условиям, так в особенности по условиям политическим» [60].

В столицу Горской Республики – город Темир-Хан-Шуру, по распоряжению Министерства иностранных дел Азербайджанской Республики в качестве руководителя дипломатической миссии Азербайджана в Горской Республике с 11 февраля 1919 года был направлен Абдурахман бек Ахвердов. Это назначение застало его в Тифлисе. И.о. председателя Совета министров Горской Республики князь Тарковский одобрил назначение Ахвердова. 28 марта А. Алахвердов прибыл в Темир-Хан-Шуру, 30 марта был принят председателем Горского правительства и вручил ему верительную грамоту. 31 марта Ахвердов был с визитом у всех министров, а вечером присутствовал на заседании Союзного Совета, где Азербайджану и его правительству устроили овацию.

По сообщению Ахвердова, в Горской республике партий не существовало, действовали национальные фракции: Ингушская, Чеченская, Кумыкская и др. Большинство членов Союзного Совета составляли духовные лидеры и влиятельные лица. Председатель Правительства П. Коцев пользовался репутацией безукоризненно честного патриота, способного «вывести страну из тяжелого положения». Во влиятельных сферах Горского правительства обсуждалась идея присоединения к Азербайджану. Эту мысль, в частности, высказывал товарищ военного министра ген. Халилов [61; 62]. В Дагестанской области, по мнению П. Коцева в то время существовало три категории людей: сочувствовавшие большевикам; готовые подчиняться правительству, «в руках которого будет сильная власть»; выступавших за присоединение Горской Республики к Азербайджану (интеллигенция и офицерство) [63].

Азербайджанское правительство создало благоприятные условия для представителей Горской Республики, проезжавших по делам по территории Азербайджанской Республики и перевозивших необходимые грузы без таможенного досмотра [64; 65].

В это время Вооруженные Силы Юга России, сформированные еще весной-летом 1918 года генералами Корниловым, Алексеевым и Деникиным, начали занимать территорию Горской Республики. Под угрозой находилась независимость и территориальная целостность этого северокавказского государства. Деникин вместо того, чтобы заручиться поддержкой и помощью независимых государственных образований Северного Кавказа и вести войну с большевиками, развернул с ними борьбу. Реакционные лозунги, провозглашенные Деникиным, обострение отношений с Украиной, Кубанью, Закаспием, Горской Республикой, республиками Южного Кавказа и Прибалтики, Финляндией умножило фронт его борьбы [66; 67; 68, с.320; 69, с. 225 – 229].

Горское правительство попыталось отвести нависшую над ним угрозу. Делегация Горской Республики (под председательством А.М. Чермоева) вместе с азербайджанской делегацией (глава – А.А. Топчибашев) в январе 1919 года отправились на Мирную конференцию в Париж добиваться международного признания. А.А. Топчибашеву было предписано защищать права горцев, добиваться удаления армии Деникина из пределов Горской республики [70; 71; 72].

Захватить территорию Чечни и часть Ингушетии, старший начальник частей Кавказской Добровольческой армии генерал-майор Шатилов направил Азербайджанскому правительству письмо от 13 февраля 1919 года из Грозного, в котором уверял в добровольности подчинения этих двух северокав-

казских районов Добровольческой армии и введении в этих местах самоуправления. При этом Шатилов обращал внимание на сложившееся двоевластие в регионе и рекомендовал Горскому правительству сложить полномочия [73]. Однако Чеченская делегация, посетившая дипломатического представителя Азербайджанской Республики при Горской Республике, осведомила его о борьбе с Добровольческой армией. При этом чеченские делегаты заявили, что если Дагестан не окажет им поддержки ─ то они вынуждены будут сдаться. В Прокламации, подписанной Шатиловым, распространяемой на территории Чечни, отмечалось, что командованию Добровольческой армии известно о готовности Азербайджанской Республики поддержать чеченцев своими войсками и о дезинформирующих чеченцев заявлениях, что Добрармия желает подчинить Чечню казакам. В обращении Добрармии отмечалось, что азербайджанские войска не придут на помощь чеченцам, т.к. их офицерский состав состоит из русских офицеров, которые не пойдут против своих соотечественников. К тому же, союзники англичане, находящившиеся в Баку и Петровске не пропустили бы азербайджанские войска через свое расположение. Одновременно заверялось, что Добрармия собирается помирить казаков с чеченцами. В тексте обращения говорилось также, что Горское правительство разрешило Добрармии вести борьбу с большевиками в аулах и якобы предоставило в распоряжение Добрармии горскую бригаду под командованием Хаджи-Мурата, но она не была пропущена жителями Шали [74].

После занятия Терской области армией Деникина в Чечне наметилось двойственное отношение к произошедшим событиям. Чеченский Народный Совет во главе с Чуликовым поддержал назначение правителем Чечни генерала добровольческой армии Ирис-Хана Алиева. Но часть населения Чечни выступала против захвата ее территории Добрармией. Военные действия еще долго продолжались в некоторых аулах Чечни. 26 апреля А. Кантемир по поручению председателя Горского правительства П. Коцева послал правительствам Азербайджана, Грузии, Армении и союзному командованию ноту с протестом против действий Добрармии на территории Чечни. В ней указывалось, что между Деникиным и представителями Горской Республики не было достигнуто соглашения, а Горское правительство решило «продолжать военные действия обороны против Добрармии и добиваться очищения областей республики, занятых незаконным и насильственным образом». Командующий британскими войсками в Петровске в ответном письме заверил П. Коцева, что Деникин не будет продолжать военные действия, он установил соглашение с чеченцами, ингушами, балкарцами и осетинами о восстановлении мира и ожидает решения Мирной конференции о независимости и границах государств, образовавшихся на осколках Российской Империи. Взамен Горское правительство должно было позволить Добрармии войти в Петровск с целью борьбы против большевиков на территории Горской Республики [75, с. 160 – 163].

Между тем армия Деникина заняла Дагестан, но горская делегация, находившаяся в Тифлисе, продолжала действовать от имени своего правительства. Население Чечни и Дагестана признавало лишь Горское правительство. Несмотря на поражения вооруженных сил Горской Республики, в этих регионах развернулось мощное повстанческое движение во главе с местным духовенством. Н. Гоцинский со своими сторонниками (беками) укрылся в горах Дагестана, намереваясь продолжить борьбу с Добрармией, представители Горской республики, будучи в Тифлисе, возлагали надежды на Азербайджан и Грузию. В Азербайджане активную деятельность вел представитель Горской Республики А. Кантемир, а в Чечне действовал Узун-Хаджи.

7 апреля 1919 года Горское правительство получило телеграмму с приглашением прибыть в Грозный на переговоры с Деникиным. На экстренном заседании Союзного Совета избрали делегатов на эту встречу в лице председателя Союзного Совета Р.Х. Капланова, министра путей сообщений Темирханова и главы шариатского правления Н. Гоцинского, выехавших в тот же день в столицу Чечни. Из письма Р. Капланова стало известно, что их приняло только английское

командование, а вызвали только для того, чтобы объявить о непризнании Горской Республики [76]. Азербайджан заявил дипломатический протест союзным державам против попирания прав горцев Деникиным. В ноте Ф.Х. Хойского Томсону от 5 марта 1919 года, в частности, отмечалось, что «акты вопиющего насилия над волей и суверенными правами дружественных Азербайджану горских народов Кавказа не могут не вызвать самого горячего протеста со стороны Азербайджанского правительства…» [77].

6 марта на заседании Азербайджанского парламента обсуждалось обращение Горского правительства к Азербайджанской Республике. Председатель Совета министров Ф.Х. Хойский осудил действия А.И. Деникина на территории Северного Кавказа и обещал представителям Горской Республики, всеми силами оказать помощь в ее борьбе за свои права». Ф.Х. Хойского поддержали М.Э. Расулзаде («Мусават»), А.-б. Пепинов (социалистический блок), Ю. Ахмедов (беспартийный), А.-б. Кардашев («Эхрар») и др. Особо следует отметить выступления представителей партии «Иттихад». К.-б. Карабеков обратил внимание парламента на то, что Дагестан остается в борьбе с этими темными силами один, … когда мы сражались за свою территорию, за Баку, горцы с кремневыми ружьями пришли из гор Дагестана биться вместе с нами, биться в наших рядах. И теперь мы должны также с оружием в руках выступить на защиту свободы и прав наших братьев – горцев…». Его горячо поддержал азербайджанский литератор, драматург и педагог, инспектор школ Бакинской губернии и Дагестанского округа Султан Меджид Ганизаде.

Парламент принял резолюцию, предложенную партией «Мусават»: «Протестуя против черных сил реакции, посягающих на права братской Горской Республики, Азербайджанский парламент одобряет и поддерживает все шаги правительства в деле защиты этих прав». М.Э. Расулзаде добавил: «И если понадобится завтра выступить с оружием в руках, то правительство имеет возможность осуществить и это» [78].

А.И. Деникин в своей книге об этом писал: «В поисках выхода Горский парламент стал стремиться к политическому объединению с Азербайджаном «во имя защиты религии и самобытности Дагестана… Горское правительство продолжало агитацию и посылало в нагорную Чечню мелкие дагестанские отряды и азербайджанских добровольцев» [79, с. 177 – 178].

4 апреля А. Ахвердов провел собрание азербайджанских граждан, живущих в Темир-Хан-Шуре, на котором предложил им провести перепись и избрать купеческого старшину. Для оказания помощи нуждающимся азербайджанским семьям А. Ахвердов попросил у своего правительства прислать 10 тыс. руб., и 20 тыс. руб. «на организацию агентуры для работы на местах [80; 81, с. 197 – 198]. 6 апреля 1919 года Азербайджанское правительство приняло постановление об оказании военной помощи народам Северного Кавказа. В нем отмечалось, что Азербайджан не может послать в Горскую Республику регулярные войсковые части. Однако считает целесообразным «отправку неофициально в Горскую республику добровольческих отрядов». Все вопросы, связанные с вербовкой и отправкой желающих, возлагались на политические партии Азербайджанского парламента. Кроме того, в целях оказания медицинской помощи в Горскую Республику планировалось направить специальные санитарные отряды, на нужды которых выделялось 142,5 тыс. руб. Более того, Азербайджанское правительство периодически выделяло Горской Республике беспроцентные ссуды в размере от одного до 10 млн. руб., а также содействовало и курировало вопрос об участии Горского правительства в эмиссии бонов Закавказского комиссариата в сумме 80 млн. руб. С этой целью Азербайджан заключил три договора с Грузией. Однако Грузия и Армения выпустили боны без согласия Азербайджанского правительства, а вопрос об участии Горской Республики остался нерешенным [82; 83; 84, с. 24, 296 – 300].

А. Ахвердов просил Азербайджанское правительство направить азербайджанских офицеров на помощь чеченцам, по его словам, «это может оказать… моральное воздействие на сражающихся». Ссылаясь на письмо Р.Х. Капланова, Ахвердов сообщал, что чеченских ополченцев больше, чем деникинцев, но они не были организованы и дисци-

плинированы. Турецкий офицер, находившийся у чеченцев не мог добиться дисциплины. Объявленная 8 апреля 1919 года всеобщая мобилизация результатов не давала. Единственная боеспособная сила – Дагестанский конный полк, размещавшийся в Темир-Хан-Шуре, бездействовал. Тогда влиятельные местные шейхи Узун-Хаджи Гунибский и Али-Хаджи Левашинский объявили о сборе отрядов на помощь Чечне. Вскоре был сформирован батальон имени Шамиля. Горское правительство располагало также 27 скорострельными орудиями, но не имело ни одного артиллериста. Ахвердов также просил послать небольшой отряд хотя бы до Хасавюрта. По его сообщению отряд под командованием Кязим бея, бывшего офицера, служившего в азербайджанских частях уже направился на защиту Горской Республики. С А. Ахвердовым встретились представители ингушей. Они заявили, что собрали внушительную силу и готовят нападение с трех сторон: Ингушетии, Чечни и Военно-Грузинской дороги, возлагают большие надежды на грузин и уже выехали в Грузию через территорию Азербайджана [85].

В середине июля 1919 года дипломатический представитель Азербайджана в Грузии Векилов встретился в Тифлисе с находящимся там Ахмедом Цаликовым, который сообщил о восстании против Деникина, организованным Ингушским Национальным Советом и охватившем плоскостную часть Ингушетии и боях под Владикавказом. Представитель Ингушского народа, член Союзного Совета Горской Республики Абубакар Плиев 28 июня 1919 года направил Председателю парламента АДР письмо. Он сообщал, что в рядах Добрармии, вторгшейся на территорию Чечни и Ингушетии, есть кабардинцы и осетины. По мере завоевания Терской области, Деникин требовал солдат из представителей завоеванных районов. Ингуши оказали серьезное сопротивление деникинцам. После прибытия Добрармии в Темир-Хан-Шуру Плиев выехал в Баку, надеясь на помощь Азербайджана, но, побывав на заседании Комитета Союзного Совета, окончательно разуверился в реальности такой помощи. По мнению Плиева, идея присоединения Дагестанской области к Азербайджану, исходила от английского командования и только усиливовала разногласия среди мусульман на Северном и Южном Кавказе [86; 87].

Между тем общественность Азербайджана организовывала акции в защиту независимости Горской республики. Так, еще 10 марта 1919 года в Баку в помещении мечети «Тазапир» состоялся многолюдный митинг. Его участники выступили с требованием к английскому командованию о немедленном выводе Вооруженных сил Юга России с территории Горской Республики [88, с.7]. А в Горском парламенте активно обсуждалась тема присоединения к Азербайджану. «В поисках выхода Горский парламент стал стремиться к политическому объединению с Азербайджаном «во имя защиты религии и самобытности Дагестана», писал в своих воспоминаниях А.И. Деникин [89, с. 178].

В связи с наступлением армии Деникина Военный Совет Горской республики вел непрерывные заседания. 31 марта на одном таком заседании присутствовал А. Ахвердов, которому был оказан теплый прием и овации в его лице Азербайджанскому правительству. 19 апреля 1919 года дагестанское офицерство внесло в парламент Горской Республики заявление о присоединении Дагестана к Азербайджану. Этот вопрос обсуждался офицерами, членами Парламента, духовенством и интеллигенцией. Офицеры сначала предлагали присоединить только к Азербайджану Дагестан. Эта тема в частности обсуждалась в беседе Томсона с Ф.Х. Хойским. Томсон выразил мнение, что положение Горской Республики непрочно, и она, вероятно, распадется. Дагестан же, должен быть присоединен к Азербайджану, с которым связан экономическими, топографическими и другими условиями» [90; 91, с. 196 – 198, 215 – 217]. Но при этой встрече Томсон посетовал на призывы Азербайджанского Правительства, раздававшиеся со страниц газеты «Азербайджан», об оказании помощи Горскому правительству. Томсон заметил, что организация подобных отрядов по мнению английского командования нежелательно, поскольку ослабление Деникина означало усиление большевиков. На это Хойский ответил, что

Деникин угрожает независимости Горской Республики и может напасть Азербайджан.

Итак, предложение дагестанского офицерства обсуждалось на общем заседании парламента Горской Республики с высшим военным составом, членами парламента, духовенством и интеллигенцией. В итоге на рассмотрение Президиума было вынесено три резолюции: от офицерского состава, от интеллигенции и от представителя Ингушетии В.Г. Джабагиева. Большинство высказывалось за соединение с Азербайджаном, совместное ведение военных действий против армии А.И. Деникина, а после их завершения предлагалось объединить обе мусульманские республики в виде федерации либо конфедерации, или признать власть Азербайджанской республики «с предоставлением областям внутреннего самоуправления с сохранением шариатских и адатских судов». А. Ахвердов доносил министру иностранных дел Азербайджана М.Ю. Джафарову, что одним из сторонников «признания власти Азербайджана над всем Союзом» был Мухаммед-Кади Дибиров. Он предложил решить вопрос о присоединении Дагестана к Азербайджану немедленно, а остальных регионов Северного Кавказа – после окончания войны и созыва нового парламента. Генерал Халилов подчеркивал, что этот шаг не означал откола Дагестана от Союза горцев – Горской Республики, по его словам, «это было бы чуждо идеалам Имама Шамиля, Амалата, Гамзат-Бека и др.» [92; 93].

По сведениям А. Ахвердова, «чеченцы также были «склонны присоединиться к Азербайджану…». Особо отмечалось, что глава Северо-Кавказского эмиратства (территория части Чечни, с осени 1919 года – часть Чечни, Дагестана, Ингушетии, Кабарды и Осетии) Узун-Хаджи высказывался за присоединение к Азербайджану [94; 95, с. 209, 218-219]. Дело в том, что Добрармия в это время вела бои на территории Терской области, в частности в Ингушетии и в Чечне. Как известно, Деникин ставил главной своей задачей ликвидацию всех новообразованных суверенных государств и воссоздание «единой и неделимой России».

По сведениям, поступавшим в Штаб главнокомандующего ВСЮР за март 1919 года, Горское правительство возбуждало чеченцев против Добровольческой армии и заключило с правительствами Азербайджана и Грузии соглашение о совместных действиях против ВСЮР [96].

В этой сложной обстановке П. Коцев попросил об отставке, но его предложение отклонили. В то же время 12 апреля члены Парламента Горской Республики и старейшины Дагестана, представленные в Совете, вызвали из Чечни Узун-Хаджи. 13 числа тот торжественно въехал в Темир-Хан-Шуру. Он потребовал у Правительства Горской Республики отчет в расходовании денег, занятых у Азербайджанского правительства. На заседании Союзного Совета, происходившем при громадном стечении народа, шейхи благодарили Азербайджан и просили Ахвердова передать их привет и благословение «Правительству братского и единоверного Азербайджана». 19 апреля члены Союзного Совета разъехались по аулам для агитации. По сведениям Ахвердова, у шейхов насчитывалось до 20 тысяч вооруженных сторонников. Они предложили свой план «Порядок» по освобождению Чечни от сил Добрармии [97].

По докладу 15/25 апреля 1919 года, представленному в Штаб Главнокомандующего ВСЮР, Азербайджанский парламент и правительство поддерживали горцев и Грузию против добровольцев только потому, что боятся уничтожения их независимости со стороны Добровольческой Армии [98]. Та же мысль выражалась в Докладе от 12 (25) апреля 1919 года начальника штаба ГК ВСЮР: «В Азербайджане создалась крайне тревожная политическая обстановка: с одной стороны, они боятся Добровольческую армию, ввиду покорения Чечни, не зная пойдет ли она дальше и будет ли угрожать самостоятельности Азербайджана. С другой стороны, большинство населения боится большевиков – по понятной причине – введение советской власти и преследование интеллигенции… Сейчас правительство и парламент поддерживают горцев и Грузию против добровольцев исключительно из-за того, что боятся что Добровольческая армия уничтожит их независимость… В виду того, что они не знают, кого бояться, они враждебны и к нам, и к большевикам» [99].

На запрос МИД Азербайджанской Республики о состоянии дел по присоединению

Дагестана к Азербайджану А. Ахвердов докладывал, что подобное чаяние выражалось в просьбах общественных деятелей Дагестана, потому что «в присоединении к Азербайджану видят дальнейшее благополучие страны ввиду полной безнадежности оборонительных сил и неспособности правительства спасти положение» [100; 101]. В свою очередь с целью оказания поддержки Горской Республике в Азербайджане по инициативе интерпартийной комиссии началось формирование добровольческого отряда «под руководством опытных офицеров» [102].

В сводке от 1 мая 1919 года Штаба войск Терско-Дагестанского края отмечалось, что мобилизация в Азербайджане протекала неудачно, хотя запись добровольцев производилась. Кроме того, доносилось, что Горским правительством ведутся переговоры с Азербайджаном о передаче железной дороги Азербайджанскому правительству за займы в 12 млн. руб. [103].

В знак солидарности с народами Северного Кавказа 3 мая 1919 года мусульманская интеллигенция Азербайджана провела «День Дагестана». Газета «Азербайджан» сообщала: «Варварство добровольческих отрядов вызвало справедливое возмущение всей демократии Азербайджана… Щедрой лептой мы должны залечить раны, нанесенные обездоленным сиротам, жертвам реакции. Это долг демократии и всех граждан Азербайджана» [104].

А в Горской республике против белогвардейцев вели борьбу не только военные части Горского правительства, но и деятели разных политических организаций, в том числе и большевики. Последние очень часто входили в коалиции с демократическими и шариатскими организациями как в Дагестанской, так и в Терской области, вместе с ними участвовали в боях против армии Деникина. Стоит еще раз подчеркнуть, что дагестанские, да и все северокавказские большевики были увлечены пропагандой ленинской национальной политики и вытекающего из нее обещания на «Право наций на самоопределение» [105, с .257, 437]. По сообщению дипломатического представителя Совета обороны Республики Северного Кавказа при Азербайджанском правительстве Алибека Тахо-Годи министру иностранных дел Азербайджанской Республики, в Дагестане среди интеллигенции рассматривались разные возможности развития событий: 1) создание объединенной коалиционной народной власти на горской территории, 2) отстаивание идеи независимости Горской Республики путем переговоров с властью большевиков. По мнению А. Тахо-Годи, деятельность турецких офицеров в Дагестане настраивала большевиков против горцев и могла послужить поводом для их вторжения в пределы Дагестана «для освобождения трудящихся Дагестана от турецкого ига» [106].

По данным А. Ахвердова от 15 апреля 1919 года, «вопрос о присоединении Дагестана к Азербайджану обсуждается весьма серьезно». По просьбе многих общественных деятелей он добивался принципиального согласия азербайджанской стороны. «Почва готова, 4 округа из десяти уже давно высказываются за соединение, а остальные скрыто мечтают о том же. В этом направлении работают исключительно местные люди. На днях по этому вопросу приедет в Баку генерал Халилов, бывший товарищ военного министра. С этим вопросом прошу спешить. Так как в случае не оправдания неофициального заявления Рауленсона и движения Добровольческой армии далее на юг, Дагестан не может рассчитывать на надежную охрану, то разрешите мне поговорить с Правительством о присылке в Шуру одного азербайджанского полка, ибо от надежной защиты Дагестана зависит и судьба Азербайджана. Войска найдут радушный прием, и дальнейшие события пойдут своим ходом» [107; 108; 109, с. 199 – 202].

Из рапорта А. Ахвердова следует, что тема присоединения Дагестана к Азербайджану зародилась после приезда Азербайджанской Миссии среди местных влиятельных лиц и у некоторых членов Союзного Совета, особенно у представителей тех округов, которые непосредственно соприкасались с Азербайджаном: Кюринского, Самурского, Кайтаго-Табасаранского, Аварского и города Дербента. Депутаты этих мест заявили А. Ахвердову, что «так как они спокон веков экономически связаны с Азербайджаном, то желательно и политическое наше слияние.

Ахвердов не дал им прямого ответа, но заверил, что «если весь народ этого хочет, то я полагаю, что Азербайджан не откажется их принять» [110]. По сообщению А. Ахвердова, значительная часть округов Дагестана выступала за присоединение к Азербайджану. Из Азербайджана прибывали добровольцы и поступала финансовая помощь. Деятельность азербайджанских представителей в Дагестане активизировалась. Они наладили контакты с популярной организацией «Лига Единения, Независимости и Прогресса горцев Кавказа», организованного местной интеллигентной молодежью [111, с. 196 – 198]. В программе и уставе этой Лиги, в частности, отмечалось: «Для облегчения предстоящей упорной борьбы за единение, независимость и прогресс горцев Кавказа необходимо будет Горской Республике стремиться к возможно тесному политическому и экономическому сближению с южнокавказскими своими соседями… так как лишь путем единения эти мелкие государства в состоянии будут отстоять свою самостоятельность и независимость, свое национальное единство и свою национальную культуру от покушений на возврат в лоно Великой России и на разделение их на сферы влияния другими великими державами, на политическое угнетение и экономическую эксплуатацию со стороны чужеземцев… Да здравствует единый и независимый Горский Союз! Да здравствует единый и независимый Кавказ!» [112, с. 214 – 216].

После взятия Добрармией ст. Гудермес английский полковник Раулендсон официально объявил губернатору Чечни полковнику Джафарову о вхождении Северного Кавказа в сферу влияния Добрармии, а Дагестана – Англии. В этих условиях представители Дагестана просили принципиального согласия Азербайджанского правительства на присоединение Дагестана к Азербайджанской Республике. По оценке Ахвердова, телеграмма членов Горского правительства о «присоединении Дагестана к Азербайджану вызвана просьбой многих общественных деятелей; побуждающая причина заключается в безнадежности оборонительных сил и неспособности Правительства спасти положение» [113].

В Баку на заседании интерпартийной комиссии было принято воззвание к гражданам Азербайджана, призывавшее мусульман «своевременно прийти на помощь братьям горцам…». Интерпартийная комиссия приступила к формированию Азербайджанского Добровольческого отряда под руководством опытных офицеров в помощь горцам [114]. Тем временем в Азербайджане изучали перспективы взаимоотношений с народами Северного Кавказа. В специальной справке, составленной для Правительства, отмечалось, что до Февральской революции связи между мусульманскими народами Кавказа были слабыми и носили в основном экономический характер. В основном с Азербайджаном были связаны народы Северо-Восточного Кавказа. Главным препятствием развитию религиозных, духовных, политических и прочих связей между двумя регионами, по мнению составителей этой справки, являлось царское правительство. Но после мартовских событий 1918 года, когда большевики и дашнаки учинили в азербайджанских населенных пунктах резню мусульманского населения, взаимное тяготение мусульман Кавказа (съезды мусульман в Баку и во Владикавказе, приход на помощь в Баку дагестанцев) стало более отчетливым. Азербайджанское и Горское правительства достигли некоторых соглашений по разным вопросам: 1) внешняя политика, 2) совместная оборона границ, 3) оказание помощи в поддержке внутреннего порядка и спокойствия, 4) финансы, 5) установление общей таможенной территории и монетной системы [115].

30 апреля 1919 года в Тифлисе состоялось заседание Закавказской конференции; 3 мая во втором пленарном заседании приняли участие делегаты от Горской Республики Алихан Кантемир, Мурредин Пензулаев и Аслан бек Бутаев, рассчитывавшие на тесный союз со странами Южного Кавказа. К республикам Южного Кавказа обратился с письмом видный деятель горцев Северного Кавказа ― Ахмед Цаликов ― с просьбой об оказании горцам немедленной вооруженной помощи. Однако наступления армии Деникина конференция была приостановлена [116; 117; 118].

Несмотря на обещания англичан Добровольческая армия оккупировала Дагестан и

заняла Дербент. В Баку был создан Особый комитет государственной обороны.

9 мая 1919 года МИД АДР учредило в Петровске свое агентство, которое осведомляло Азербайджанское правительство в происходящих событиях.

14 мая 1919 года на очередном заседании Закавказской конференции, посвященной территориальной комиссии от Горской Республики, присутствовали А. Кантемир и А. Бутаев. На заседании 19 мая А.Х. Кантемир представил тезисы Горской делегации:

«1) Разрешение территориальных споров между республиками Кавказа должно произойти на основе принципа самоопределения народов, путем свободного волеизъявления населения спорных районов.

2) Спор может быть заявлен только на смежные области.

3) В случае, если голосование населения спорных округов не даст абсолютного или установленного большинства голосов, спор должен быть разрешен на основе принципов хозяйственно-экономического тяготения спорного округа к тому или другому государству. Кантемир выступал за решение территориального спора на основе принцип самоопределения, в случае неприемлемости этого принципа ─ выдвигать хозяйственно-экономический [119; 120].

В мае 1919 года в связи с тем, что Дагестан был занят ВСЮР, генерал Халилов приостановил деятельность Союзного Совета, объявив его заседание закрытым. Произошло это на последнем заседании Союзного Совета (Парламента) Республики Горцев Северного Кавказа 23 мая 1919 года в Темир-Хан-Шуре. Заместитель председателя Союзного Совета Пензуллаев открыл заседание в 8 часов вечера. Помимо членов Парламента присутствовал весь кабинет Халилова, места для публики были переполнены. Зачитывается телеграмма от Добрармии о роспуске Горского Парламента. Поступает предложение проголосовать по фракциям. Фракции в Горском парламенте функционировали по национальному признаку: дагестанская, чеченская и т.д. После обсуждения представитель Дагестанской фракции Апашев выступил с резолюцией, предлагавшей выполнить требования Добрармии, распустить парламент и правительство.

Председатель поставил предложение Дагестанской фракции на голосование. Чеченец Арспукаев спросил у представителя Дагестанской фракции Апашева на какой срок распускается парламент или «он уничтожается навсегда»? Апашев сначала уклонялся от ответа, но после настойчивых требований сказал, что «на неопределенное время». Все фракции отклонили предложение фракции дагестанцев. Тогда Апашев заявил, что Дагестанская фракция Горского парламента отказывается от дальнейшей работы в Парламенте, а в таких условиях дальнейшее существование парламента на территории Дагестана было невозможно. После этого председатель объявил заседание закрытым, а Парламент Горских народов Северного Кавказа распущенным на неопределенное время. Генерал-майор Хаджи-Мурат, главноначальствующий над Темир-Хан-Шурой заявил, что члены Парламента могут выехать из города, а члены Правительства только после отчета о своей деятельности по роду службы. Выезд из города без специального разрешения запрещался под угрозой ареста и суда [121, 122, 123, 124].

В сводках ВСЮР за 9 мая 1919 года сообщалось об отставке Председателя Горского правительства и настроениях в пользу Добровольческой армии: «Горское правительство во главе с Коцевым подало в отставку, формирование кабинета поручено генералу Халилову, возможно, что войдет и Коцев. В частных совещаниях много голосов высказывается за Добармию» [125].

Когда многие министры Горского правительства и депутаты Горского парламента – П. Коцев, А. Цаликов, Г. Бамматов и др. ─ уехали в Азербайджан и в Грузию, на оккупированной белогвардейцами территории оставался дипломатический представитель АДР. Ахвердов в телеграмме из Темир-Хан-Шуры сообщал министру иностранных дел Азербайджана: «Кабинет Коцева подал в отставку, составление нового кабинета поручено парламентом ген. Халилову». Далее Ахвердов сообщал в Баку: «… 23 числа прибыл из Петровска князь Тарковский в качестве неофициального делегата к генералу Хали-

лову и заявил от имени Добровольческой армии, что она отказывается признать Правительство Горской Республики, но охотно признает Дагестанское правительство, избранное народом, будет с этим Правительством считаться и не будет вмешиваться совершенно во внутреннее управление в духовную и культурную жизнь народонаселения. Я сейчас же поспешил к генералу Халилову, который подтвердил изложенное. От Халилова я отправился к Тарковскому, который сообщил, что в Петровске сейчас имеется 5000 казаков и они прибыли с исключительной целью борьбы с большевиками, что ими будет занята железнодорожная полоса до Кизыл-Буруна, где оканчивается их сфера влияния. Когда же я заметил, что на этой почве возможно столкновение с Азербайджаном, он быстро поправился и заявил: «дальше Дербента они не пойдут».

Князь Тарковский, ярый деникинец, советовал и дагестанцам, и азербайджанцам не создавать трений с Деникинской армией. Приехавший из Петровска офицер слышал разговор между генералами Драценко (преемник Пржевальского) и вновь прибывшим ген. Поповым, который говорил о необходимости занять Баку. Вечером состоялось заседание Парламента, где генерал Халилов, изложив создавшееся положение, заявил, что правительство, не имея ни сил для борьбы, ни возможности протестовать, слагает свои полномочия и объявляет Правительство Горского Союза несуществующим. Хотя, последнее заявление есть прерогатива Парламента, все же оно было принято к сведению. После часового перерыва член Парламента Апашев огласил следующую резолюцию: «Выслушав заявление Председателя Правительства, Парламент, чувствуя в виду бессилие Дагестана бороться с Добровольцами, постановил разойтись». Тогда председатель объявил заседание Союзного Совета закрытым». Таким образом, 23 мая 1919 года Республика Союза горских народов Кавказа перестала существовать. Дагестанская фракция выбрала новое Правительство в следующем составе: Правитель Дагестана – генерал Халилов, помощник по гражданской части – полковник Мусалаев, по военной части – генерал Хаджи Мурат, заведующий народным хозяйством – Али Гасанов. Советники – Даитбеков и Омаров и секретарь-представитель духовной власти – Бадави Саидов.

Тут обращает на себя внимание два фактора: во-первых, весь доклад Председателя Правительства был основан не на документах, а на основании слов, переданных ему приехавшими из Петровска Тарковским и Градоначальником Магомедовым; во-вторых, Союзный Совет не был распущен, а заседание было просто закрыто, следовательно, Союз Горцев Кавказа продолжал существовать в теории, ибо судьба Союза, как заявил Председатель Правительства, будет решена не Добрармией, а в другом месте. «Я, не считая себя представителем при Дагестанском Правительстве», ─ писал он, «перестал вести с ним официальные сношения и собираюсь при первой возможности выехать в Баку с подробным докладом о создавшемся положении» [126; 127; 128].

В состав нового кабинета планировалось пригласить Б. Маллачи-хана в качестве министра путей сообщения и почт, а на пост министра юстиции, просвещения и иностранных дел – П. Коцева, но на их согласие трудно было рассчитывать.

В связи с изменением политической ситуации А. Ахвердов направил запрос министру иностранных дел Горской Республики: 1) продолжается ли состояние войны между Горской Республикой и Добровольческой армией, и имеются ли регулярные части на фронте, 2) удовлетворено ли Правительство Горской Республики обещаниями английского командования о не продвижении Добрармии южнее Сулака, и ни этим ли вызвано расформирование регулярных частей, находящихся в Чечне, 3) не считается ли политический Союз Горских народов распавшимся? [129]. При этом Ахвердов возразил Халилову, что тот, оповестив Союзный совет о решении командующего Добровольческого отряда в Петровске, незаконно объявил правительство Горской Республики несуществующим. А.Ахвердов прямо указал на то, что это заявление должно было исходить от Парламента. Поэтому Ахвердов признавал Парламент и Правительство Горской Республики официально существующими, а себя – аккредитованным при Горском Правительстве. Но, учитывая свершившийся факт, Ахвердов от-

мечал, что будет сноситься с Халиловым по неотложным делам, не как с Председателем Дагестанского Правительства, а как с генералом. Это заявление было принято к сведению.

Литература

1. *Тахо-Годи А*. На путях к «независимости». Махачкала, 1930.
2. Документы и материалы по внешней политике Закавказья и Грузии. Тифлис; 1919.
3. ГААР Государственный архив Азербайджанской Республики. Ф. 970, Оп.1. д.1. л. 30 – 40.
4. ГААР, ф.277, оп.1, д. 40, л. 4.
5. ГААР, ф. 970, оп. 1, д. 23, л. 1-5.
6. Азербайджан, 3 ноября (21 октября) 1918, № 25.
7. Азербайджан, 12 ноября (30 октября) 1918, № 33.
8. *Тахо-Годи А*. На путях к «независимости». Махачкала, 1930.
9. Государственный архив политических документов Управления делами Президента Азербайджанской Республики (ГАПДУДПАР), ф. 277, оп. 2, д. 79, л. 1, 1 об.
10. Бюллетени диктатуры Центрокаспия и президиума Временного Исполнительного комитета, 8 августа 1918, № 7; РГААО, ф.1678, оп.1, д.39, л. 66, 67;
11. Генерал-майор Денстервиль. Британский империализм в Баку и Персии, 1917 – 1918 (воспоминания) / Пер. с англ. Б. Руденко. 1925.
12. Борьба за Советскую власть в Северной Осетии. Сборник документов и материалов. Орджоникидзе, 1972.
13. Каспий, 8 октября (25 сентября) 1918, № 73.
14. *Самурский Н. (Эфендиев*). Гражданская война в Дагестане (из воспоминаний). Махачкала, 1925.
15. *Тахо-Годи А*. На путях к «независимости». Махачкала, 1930.
16. Азербайджанская Демократическая Республика. Архивные документы Великобритании / Пер. на русский язык. Баку., 2011.
17. ГААР, ф. 897, оп. 1, д. 22а, л. 23.
18. *Абазатов М.А*. Борьба трудящихся Чечено-Ингушетии за Советскую власть (1917 – 1920 гг.). Грозный.,
19. Дагестан в период Октябрьской революции, иностранной интервенции и гражданской войны (апрель 1917 – март 1921). Махачкала., 1972.
20. Империалистическая интервенция на Дону и Северном Кавказе / Под ред. И.И. Минца. М., 1988.
21. Азербайджанская Демократическая Республика. Архивные документы Великобритании / Пер. на русский язык. Баку, 2011.
22. Азербайджан, 29 (16) января 1919, № 20.
23. ГААР, ф. 897, оп. 1, д. 22а, л. 24 – 25.
24. Борьба, 12 сентября 1918, № 166.
25. Азербайджанская Демократическая Республика. Архивные документы Великобритании. Перевод на русский язык. Баку, 2011.
26. Там же.
27. Там же.
28. Там же.
29. Там же.
30. Каспий, 13 (26) декабря 1917, № 272.
31. ГААР, ф. 970, оп. 1, д. 119, л. 1.
32. ГААР, ф. 897, оп. 1, д. 31, л. 3, 3 об.
33. ГААР, ф. 897, оп. 1, д. 38, л. 32-33.
34. Азербайджанская Демократическая Республика, 1918 – 1920. Внешняя политика. (Документы и материалы). Баку, Азербайджан, 1998.
35. ГААР, ф. 277, оп. 1, д. 40, л. 1 – 2.
36. ГААР, ф. 897, оп. 1, iş 22а, 24 – 25.
37. ГААР, ф. 97, s.1, д. 38, л. 58, 140 – 141 об.
38. ГААР, ф. 970, оп. 1, д. 23, л. 8 – 8 об.
39. ГААР, ф. 970, оп. 1, д. 55, л. 3 – 3 об.
40. ГААР, ф. 897, оп.1, д. 22а, л. 7, 8;
41. Азербайджан, 3 ноября (21 октября) 1918, № 25.
42. Азербайджан, 12 ноября (30 октября) 1918, № 33.
43. ГАПДУДПАР. Ф. 277, s.2, iş 19, л. 1 – 2, 11 – 12, 14.
44. ГАПДУДПАР, ф.277, оп. 2, д. 29, л. 1.

45. *Топчибашев А.А*. Дипломатические беседы в Стамбуле (записи чрезвычайного посланника и полномочного министра Азербайджанской Республики)., 1918 – 1919 гг. Баку, 1994.
46. Государственный архив Российской Федерации. (ГАРФ) Р.-4738, д. 46. Оп.1. Л. 53-53 об.
47. ГАРФ. Р.-4738. Оп.1. Д. 46. Л. 53 об-54.
48. ГАРФ. Р.-4738. Оп.1. Д. 46. Л. 54.
49. ГАРФ. Р.-4738. Оп.1. Д. 46. Л. 54 об
50. ГАРФ. Р.-4738. Оп.1. Д. 46. Л. 54.
51. ГАРФ. Р.-4738. Оп.1. Д. 46. Л. 54-54 об.
52. Азербайджанская Демократическая Республика. Архивные документы Великобритании / Пер. на русск. язык. Баку, 2011.
53. Азербайджан, 6 февраля (24 января) 1919, № 27.
54. Каспий, 28 (15) января 1919, № 19.
55. Азербайджан, 12 февраля (30 января) 1919, № 32.
56. Азербайджан, 26 (12) февраля 1919, № 42.
57. *Ратгаузер Я.А*. К истории гражданской войны на Тереке. Баку, 1928.
58. Азербайджан, 6 марта (21 февраля) 1919, № 49.
59. Азербайджан, 9 марта (24 февраля) 1919, № 52.
60. Азербайджан, 2 февраля (20 января) 1919, № 24.
61. ГААР, ф. 897, оп. 1, д. 24, л. 135 – 137.
62. ГААР, ф. 970, оп. 1, д. 46, л. 1 – 2, 20, 7 – 7об.
63. ГАПДУДПАР, ф. 970, оп. 3, д. 5, л. 13 – 14, 17.
64. ГААР, ф. 897, оп. 1, д. 11, с. 482.
65. ГААР, ф. 897, оп. 1, д. 24, л. 211 – 212, 226 – 27.
66. ГААР, ф. 970, оп. 1, д. 277, л. 7 – 9.
67. Грузия, 4 марта 1919, № 49.
68. *Кадишев А.Б*. Интервенция и гражданская война в Закавказье. М., 1960.
69. *Коренев Д.З*. Революция на Тереке, 1917–1918 годы. Орджоникидзе, 1967.
70. ГАПДУДПАР, ф. 277, оп. 2, д. 22.
71. Азербайджан, 3 января (21 декабря 1918) 1919, № 2.
72. Азербайджан, 27 мая 1919, № 109.
73. ГААР, ф. 970, оп. 1, д. 23, л. 9 – 10.
74. ГААР, ф. 970, оп. 1, д. 59, л. 1 – 3.
75. *Апухтин В*. Революционное движение 1905 г. среди горцев Северного Кавказа // Новый Восток, № 13 – 14.
76. ГААР, ф. 970, оп. 1, д. 59, л. 14 –14 об.
77. Азербайджан, 9 марта (24 февраля) 1919, № 52.
78. Азербайджан, 16 (3) марта 1919, № 57.
79. *Деникин А.И*. Очерки русской смуты. М., 1991.
80. ГААР, ф. 970, оп. 1, д. 59, л. 9.
81. Азербайджанская Демократическая Республика. 1918 – 1920. Внешняя политика. (Документы и материалы). Баку, 1998.
82. ГААР, ф. 970, оп. 1, д. 55, л. 1.
83. ГАПДУДПАР. 277, оп. 2, д. 30, л. 1-5, 15-16, 47.
84. Азербайджанская Демократическая Республика. 1918 – 1920. Законодательные акты. (Документы и материалы). Баку, 1998.
85. ГААР, ф. 970, оп. 1, д. 59, л. 13–17 об.
86. ГААР, ф. 894, оп. 10, д. 62, л. 71.
87. ГААР, ф. 970, оп. 1, д. 46, л. 6, 6 об.
88. *Гаджиев И.Б*. Совместная борьба бакинского пролетариата и трудящихся Дагестана против английских интервентов и деникинской контрреволюции в 1919 – 1920 гг. Махачкала, 1960.
89. *Деникин А.И.* Очерки русской смуты. М., 1991.
90. ГААР, ф. 970, оп. 1, д. 59, л. 21, 25.
91. Азербайджанская Демократическая Республика. 1918 – 1920. Внешняя политика. (Документы и материалы). Баку, 1998.
92. ГААР, ф. 970, оп. 1, д. 59, л. 2 – 25 об.
93. ГААР. ф. 970, оп. 1, д. 60, л. 1 – 3 об.
94. ГААР, ф. .970, оп. 1, д. 59, л. 26–26 об.
95. Азербайджанская Демократическая Республика. 1918 – 1920. Внешняя политика. (Документы и материалы). Баку, 1998.
96. Российский государственный военный архив (РГВА). ф. 39540, оп.1. д. 22, л. 7, 15.
97. ГААР, ф. 970, оп.1, д. 59, л. 15об.-16, 18 – 19, 26 об.-27.

98. Начальнику Штаба Главноком ВСЮР Доклад 15/25 апреля 1919 // РГВА, ф. 39540, оп.1. д. 22. л. 61, 61 об., 84.
99. Переписка со штабом Эрдели апрель сентябрь 1919 // РГВА, ф. 39540. оп. 1. д. 12. л. 44.
100. ГААР, ф. 277, оп. 1, д. 13, л. 4, 6, 10.
101. ГААР, ф. 897, оп. 1, д. 26, л. 6, 10.
102. Азербайджан, 30 (17) апреля 1919, № 88.
103. Журнал военных действий Штаба командующего Терско-Дагестанского края. 30 апреля 1919 – 30 мая 1919// РГВА. ф. 39671. оп.1. д. 2. 1919. л. 9.
104. Азербайджан, 3 мая (20 апреля) 1919, № 90; Азербайджан, 4 мая 1919, № 91.
105. *Ленин В.И.* ПСС. Т.27.
106. ГАПДУДПАР, ф. 277, оп. 2, д. 23, л. 18 – 20 об.
107. ГААР, ф. 894, оп. 10, д. 13, л. 4.
108. ГААР, ф. 970, оп. 1, д. 59, л. 5-6, 16.
109. Азербайджанская Демократическая Республика. 1918 – 1920. Внешняя политика. (Документы и материалы). Баку, 1998.
110. ГААР, ф. 970, оп. 1, д. 59, л. 17–17 об.
111. Азербайджанская Демократическая Республика. 1918 – 1920. Внешняя политика. (Документы и материалы). Баку, Азербайджан, 1998.
112. *Тахо-Годи А.* На путях к «независимости». Махачкала, 1930.
113. ГААР, ф. .970, оп. 1, д. 59, л. 31.
114. Грузия, 3 мая 1919, № 93.
115. ГАПДУДПАР, ф. 277, оп. 2, д. 23, л. 21 – 2.
116. Грузия, 29 апреля 1919, № 91.
117. Грузия, 6 мая 1919, № 8.
118. Грузия, 8 мая 1919, № 98.
119. ГААР, ф. 970, оп. 1, д. 72, л. 1 – 4.
120. ГААР, ф. 970, оп. 1, д. 74, л. 1.
121. ГААР, ф. 894, оп. 4, д. 37, л. 42.
122. ГААР, ф. 970, оп. 1, д. 265, л. 1 – 4.
123. ГАПДУДПАР, ф. 277, оп. 2, д. 22, л. 115 – 116.
124. Азербайджан, 26 (13) апреля 1919, № 85.
125. Сводки телеграмм, полученных штабом Главнокомандующего Вооруженными Силами Юга России, май 1919 г. // РГВА, ф. 39540. оп.1. д. 1. л. 17.
126. ГААР, ф. 894, оп. 10, д. 62, л. 9 – 10 об.
127. ГААР, ф. 970, оп. 1, д. 59, л. 29 об.
128. ГАПДУДПАР, ф. 277, оп. 2, д. 23, л. 2, 4 – 4 об.
129. ГААР, ф. 970, оп. 1, д. 59, л. 30 – 31 об.

Aliyeva Sevinc Israfil gizi, Doctor of historical sciences, Head of the Department "History of azerbaijani-russian relations" of the Institute of History of the Azerbaijan National Academy of Sciences, Azerbaijan Republic, Baku, H. Javid av. 115.

AZERBAIJAN DEMOCRATIC REPUBLIC AND MOUNTAINOUS REPUBLIC: PROJECTS COMBINING AND REACTING WITH THE OTTOMAN EMPIRE: (ACCORDING TO THE DOCUMENTS, AGREEMENTS AND NOTES OF 1918 – 1920)

Abstract

During 1918 – 1920 years in the Caucasus were formed an independent state formations which proclaimed secession from Russia, defended its territorial integrity, sovereignty and thus tended to converge with each other, nurturing projects to create a common state. The course of history shows that from the outset the idea of unification of the caucasian states interested the Azerbaijan Republic, Georgian Republic and Mountainous Republic. They are sealed with each other agreements on cooperation and mutual assistance. Of particular interest are the relationship of the Mountainous Republic with ADR. The main thing that united them: overall pick of the democratic course of development, foreign policy priorities (focus on the Ottoman Empire) and common interests in this situation (the fight against the bolsheviks, whites and others.).

***Key words**: Caucasus, Azerbaijan Democratic Republic, Mountainous Republic, Ottoman Empire, bolsheviks, Georgia.*

References

1. *Taho-Godi A.* Na putyah k «nezavisimosti». Mahachkala, 1930.
2. Dokumenty i materialy po vneshney politike Zakavkazia i Gruzii. Tiflis; 1919.
3. GAAR Gosudarstvenniy arhiv Azerbaidzhanskoy Respubliki. F. 970, Op.1. d.1. l. 30 – 40.
4. GAAR, f.277, op.1, d. 40, l. 4.
5. GAAR, f. 970, op. 1, d. 23, l. 1 – 5.
6. Azerbaidzhan, 3 noyabrya (21 oktyabrya) 1918, № 25.
7. Azerbaidzhan, 12 noyabrya (30 oktyabrya) 1918, № 33.
8. *Taho-Godi A.* Na putyah k «nezavisimosti». Mahachkala, 1930.
9. Gosudarstvenniy arhiv politicheskih dokumentov Upravleniya delami Prezidenta Azerbaidzhanskoy Respubliki (GAPDUDPAR), f. 277, op. 2, d. 79, l. 1, 1 ob.
10. Bulleteni diktatury Centrokaspiya i prezidiuma Vremennogo Ispolnitel'nogo komiteta, 8 avgusta 1918, № 7; RGAAO, f.1678, op.1, d.39, l. 66, 67;
11. General-mayor Denstervil'. Britanskiy imperializm v Baku i Persii, 1917 – 1918 (vospominaniya) / Per. s angl. B. Rudenko. 1925.
12. Bor'ba za Sovetskuyu vlast' v Severnoy Osetii. Sbornik dokumentov i materialov. Ordzhonikidze, 1972.
13. Kaspiy, 8 oktyabrya (25 sentyabrya) 1918, № 73.
14. Samurskiy N. (Efendiev). Grazhdanskaya voina v Dagestane (iz vospominaniy). Mahachkala, 1925.
15. *Taho-Godi A.* Na putyah k «nezavisimosti». Mahachkala, 1930.
16. Azerbaidzhanskaya Demokraticheskaya Respublika. Arhivnye dokumenty Velikobritanii / Per. na russkiy yazyk. Baku., 2011.
17. GAAR, f. 897, op. 1, d. 22a, l. 23.
18. *Abazatov M.A.* Bor'ba trudyaschihsya Checheno-Ingushetii za Sovetskuyu vlast' (1917 – 1920 gg.). Grozniy.,
19. Dagestan v period Oktyabr'skoy revolucii, inostrannoy intervencii i grazhdanskoy voiny (aprel' 1917 – mart 1921). Mahachkala., 1972.
20. Imperialisticheskaya intervenciya na Donu i Severnom Kavkaze / Pod red. I.I. Mintsa. M., 1988.
21. Azerbaidzhanskaya Demokraticheskaya Respublika. Arhivnye dokumenty Velikobritanii / Per. na russkiy yazyk. Baku, 2011.
22. Azerbaidzhan, 29 (16) yanvarya 1919, № 20.
23. GAAR, f. 897, op. 1, d. 22a, l. 24 – 25.
24. Bor'ba, 12 sentyabrya 1918, № 166.
25. Azerbaidzhanskaya Demokraticheskaya Respublika. Arhivnye dokumenty Velikobritanii. Perevod na russkiy yazyk. Baku, 2011.
26. Tam zhe.
27. Tam zhe.
28. Tam zhe.
29. Tam zhe.
30. Kaspiy, 13 (26) dekabrya 1917, № 272.
31. GAAR, f. 970, op. 1, d. 119, l. 1.
32. GAAR, f. 897, op. 1, d. 31, l. 3, 3 ob.
33. GAAR, f. 897, op. 1, d. 38, l. 32 – 33.

34. Azerbaidzhanskaya Demokraticheskaya Respublika, 1918 – 1920. Vneshnyaya politika. (Dokumenty i materialy). Baku, Azerbaidzhan, 1998.
35. GAAR, f. 277, op. 1, d. 40, l. 1 – 2.
36. GAAR, f. 897, op. 1, iş 22a, 24 – 25.
37. GAAR, f. 97, s.1, d. 38, l. 58, 140 – 141 ob.
38. GAAR, f. 970, op. 1, d. 23, l. 8 – 8 ob.
39. GAAR, f. 970, op. 1, d. 55, l. 3 – 3 ob.
40. GAAR, f. 897, op.1, d. 22a, l. 7, 8;
41. Azerbaidzhan, 3 noyabrya (21 oktyabrya) 1918, № 25.
42. Azerbaidzhan, 12 noyabrya (30 oktyabrya) 1918, № 33.
43. GAPDUDPAR. F. 277, s.2, iş 19, l. 1 – 2, 11 – 12, 14.
44. GAPDUDPAR, f.277, op. 2, d. 29, l. 1.
45. Topchibashev A.A. Diplomaticheskie besedy v Stambule (zapisi chrezvychainogo poslannika i polnomochnogo ministra Azerbaidzhanskoy Respubliki)., 1918 – 1919 gg. Baku, 1994.
46. Gosudarstvenniy arhiv Rossiyskoy Federacii. (GARF) R.-4738, d. 46. Op.1. L. 53 – 53 ob.
47. GARF. R.-4738. Op.1. D. 46. L. 53 ob-54.
48. GARF. R.-4738. Op.1. D. 46. L. 54.
49. GARF. R.-4738. Op.1. D. 46. L. 54 ob
50. GARF. R.-4738. Op.1. D. 46. L. 54.
51. GARF. R.-4738. Op.1. D. 46. L. 54-54 ob.
52. Azerbaidzhanskaya Demokraticheskaya Respublika. Arhivnye dokumenty Velikobritanii / Per. na russk. yazyk. Baku, 2011.
53. Azerbaidzhan, 6 fevralya (24 yanvarya) 1919, № 27.
54. Kaspiy, 28 (15) yanvarya 1919, № 19.
55. Azerbaidzhan, 12 fevralya (30 yanvarya) 1919, № 32.
56. Azerbaidzhan, 26 (12) fevralya 1919, № 42.
57. Ratgauzer Ya.A. K istorii grazhdanskoy voiny na Tereke. Baku, 1928.
58. Azerbaidzhan, 6 marta (21 fevralya) 1919, № 49.
59. Azerbaidzhan, 9 marta (24 fevralya) 1919, № 52.
60. Azerbaidzhan, 2 fevralya (20 yanvarya) 1919, № 24.
61. GAAR, f. 897, op. 1, d. 24, l. 135 – 137.
62. GAAR, f. 970, op. 1, d. 46, l. 1 – 2, 20, 7 – 7ob.
63. GAPDUDPAR, f. 970, op. 3, d. 5, l. 13 – 14, 17.
64. GAAR, f. 897, op. 1, d. 11, s. 482.
65. GAAR, f. 897, op. 1, d. 24, l. 211 – 212, 226 –227.
66. GAAR, f. 970, op. 1, d. 277, l. 7-9.
67. Gruziya, 4 marta 1919, № 49.
68. Kadishev A.B. Intervenciya i grazhdanskaya voina v Zakavkazie. M., 1960.
69. Korenev D.Z. Revoluciya na Tereke, 1917–1918 gody. Ordzhonikidze, 1967.
70. GAPDUDPAR, f. 277, op. 2, d. 22.
71. Azerbaidzhan, 3 yanvarya (21 dekabrya 1918) 1919, № 2.
72. Azerbaidzhan, 27 maya 1919, № 109.
73. GAAR, f. 970, op. 1, d. 23, l. 9 – 10.
74. GAAR, f. 970, op. 1, d. 59, l. 1 – 3.
75. Apuhtin V. Revolucionnoe dvizhenie 1905 g. sredi gorcev Severnogo Kavkaza // Noviy Vostok, № 13 – 14.

76. GAAR, f. 970, op. 1, d. 59, l. 14 –14 ob.
77. Azerbaidzhan, 9 marta (24 fevralya) 1919, № 52.
78. Azerbaidzhan, 16 (3) marta 1919, № 57.
79. *Denikin A.I.* Ocherki russkoy smuty. M., 1991.
80. GAAR, f. 970, op. 1, d. 59, l. 9.
81. Azerbaidzhanskaya Demokraticheskaya Respublika. 1918 – 1920. Vneshnyaya politika. (Dokumenty i materialy). Baku, 1998.
82. GAAR, f. 970, op. 1, d. 55, l. 1.
83. GAPDUDPAR. 277, op. 2, d. 30, l. 1 – 5, 15 – 16, 47.
84. Azerbaidzhanskaya Demokraticheskaya Respublika. 1918 – 1920. Zakonodatel'nye akty. (Dokumenty i materialy). Baku, 1998.
85. GAAR, f. 970, op. 1, d. 59, l. 13 – 17 ob.
86. GAAR, f. 894, op. 10, d. 62, l. 71.
87. GAAR, f. 970, op. 1, d. 46, l. 6, 6 ob.
88. *Gadzhiev I.B.* Sovmestnaya bor'ba bakinskogo proletariata i trudyaschihsya Dagestana protiv angliyskih interventov i denikinskoy kontrrevolucii v 1919 – 1920 gg. Mahachkala, 1960.
89. Denikin A.I. Ocherki russkoy smuty. M., 1991.
90. GAAR, f. 970, op. 1, d. 59, l. 21, 25.
91. Azerbaidzhanskaya Demokraticheskaya Respublika. 1918 –1920. Vneshnyaya politika. (Dokumenty i materialy). Baku, 1998.
92. GAAR, f. 970, op. 1, d. 59, l. 2 – 25 ob.
93. GAAR. f. 970, op. 1, d. 60, l. 1 – 3 ob.
94. GAAR, f. .970, op. 1, d. 59, l. 26 – 26 ob.
95. Azerbaidzhanskaya Demokraticheskaya Respublika. 1918 – 1920. Vneshnyaya politika. (Dokumenty i materialy). Baku, 1998.
96. Rossiyskiy gosudarstvenniy voenniy arhiv (RGVA). f. 39540, op.1. d. 22, l. 7, 15.
97. GAAR, f. 970, op.1, d. 59, l. 15ob.-16, 18-19, 26 ob.-27.
98. Nachal'niku Shtaba Glavnokom VSYuR Doklad 15/25 aprelya 1919 // RGVA, f. 39540, op.1. d. 22. l. 61, 61 ob., 84.
99. Perepiska so shtabom Erdeli aprel' sentyabr' 1919 // RGVA, f. 39540. op. 1. d. 12. l. 44.
100. GAAR, f. 277, op. 1, d. 13, l. 4, 6, 10.
101. GAAR, f. 897, op. 1, d. 26, l. 6, 10.
102. Azerbaidzhan, 30 (17) aprelya 1919, № 88.
103. Zhurnal voennyh deistviy Shtaba komanduyuschego Tersko-Dagestanskogo kraya. 30 aprelya 1919 – 30 maya 1919// RGVA. f. 39671. op.1. d. 2. 1919. l. 9.
104. Azerbaidzhan, 3 maya (20 aprelya) 1919, № 90; Azerbaidzhan, 4 maya 1919, № 91.
105. Lenin V.I. PSS. T.27.
106. GAPDUDPAR, f. 277, op. 2, d. 23, l. 18 – 20 ob.
107. GAAR, f. 894, op. 10, d. 13, l. 4.
108. GAAR, f. 970, op. 1, d. 59, l. 5-6, 16.
109. Azerbaidzhanskaya Demokraticheskaya Respublika. 1918 – 1920. Vneshnyaya politika. (Dokumenty i materialy). Baku, 1998.
110. GAAR, f. 970, op. 1, d. 59, l. – 17 ob.
111. Azerbaidzhanskaya Demokraticheskaya Respublika. 1918 – 1920. Vneshnyaya politika. (Dokumenty i materialy). Baku, Azerbaidzhan, 1998.

112. *Taho-Godi A.* Na putyah k «nezavisimosti». Mahachkala, 1930.
113. GAAR, f. 970, op. 1, d. 59, l. 31.
114. Gruziya, 3 maya 1919, № 93.
115. GAPDUDPAR, f. 277, op. 2, d. 23, l. 21 – 2.
116. Gruziya, 29 aprelya 1919, № 91.
117. Gruziya, 6 maya 1919, № 8.
118. Gruziya, 8 maya 1919, № 98.
119. GAAR, f. 970, op. 1, d. 72, l. 1 – 4.
120. GAAR, f. 970, op. 1, d. 74, l. 1.
121. GAAR, f. 894, op. 4, d. 37, l. 42.
122. GAAR, f. 970, op. 1, d. 265, l. 1 – 4.
123. GAPDUDPAR, f. 277, op. 2, d. 22, l. 115 – 116.
124. Azerbaidzhan, 26 (13) aprelya 1919, № 85.
125.Svodki telegramm, poluchennyh shtabom Glavnokomanduyuschego Vooruzhennymi Silami Yuga Rossii, may 1919 g. // RGVA, f. 39540. op.1. d. 1. l. 17.
126. GAAR, f. 894, op. 10, d. 62, l. 9 – 10 ob.
127. GAAR, f. 970, op. 1, d. 59, l. 29 ob.
128. GAPDUDPAR, f. 277, op. 2, d. 23, l. 2, 4 – 4 ob.
129. GAAR, f. 970, op. 1, d. 59, l. 30 – 31 ob.

УДК 340.1(479.24)

ПРАВОВОЙ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ АНАЛИЗ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В СЕВЕРО-ЗАПАДНОМ РЕГИОНЕ АЗЕРБАЙДЖАНА В 1917 – 1918 ГОДАХ В КОНТЕКСТЕ СТАНОВЛЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Рахманзаде Шамиль Фазиль оглы кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института истории, Национальная академия наук Азербайджана (Азербайджанская Республика, г. Баку, пр. Г. Джавида, 115)
E-mail: shamil-rahman@mail.ru

Аннотация

В статье представлен анализ процессов, происходивших в северо-западном Азербайджане в 1917 –1918 гг., связанных с выбором политического устройства этого региона.

***Ключевые слова**: Закатальский округ, этнополитические процессы, социальный кризис, политическая трансформация, становление национальной идентичности*.

Закатальский округ являлся одной из административных единиц на территории исторического Азербайджана, учрежденной российскими властями после его завоевания. В 1830 г. земли Джаро-Белоканских джамаатов (вольных общин) – военно-политического образования на северо-западе Азербайджана – были окончательно аннексированы Россией; из них образована Джаро-Белоканская область, впоследствии – Джаро-Белоканский военный округ, к которому в 1844 г. присоединено Елисуйское султан-